

Ирэн Виньяно

Волшебство 31 декабря
и другие рассказы

Ирэн Виньяно Волшебство 31 декабря и другие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70224298

SelfPub; 2024

Аннотация

Как добраться в аэропорт 31 декабря, если у тебя сломалась машина? Сможете ли вы поддаться искушению и станцевать танго с незнакомцем? А что будете делать, если окажитесь в Санкт – Петербурге с семьей? А вы точно уверены, что ферма для поросят? Располагайтесь поуютнее и читайте рассказы Ирэн Виньяно.

Содержание

Волшебство 31 декабря	4
Аллан Пиз и 20000	11
Город ангелов	13
Однажды в кафе	16
Как я провел лето?	19
Подарок для Лёшика	25
Свиньи не летают! Да, но...#	29
Маленький Лев	32
С Новым Годом!	36
Две пуговички	39

Ирэн Виньяно

Волшебство 31 декабря и другие рассказы

Волшебство 31 декабря

– Ты где? – первое, что я услышала, когда взяла трубку.

– Да все нормуль, мам, – заверила я.

– А почему тогда слышен голос Лукашина? – кожей ощутила её подозрение, как будто она рядом стоит. – Ты терпеть не можешь "Иронию судьбы". Быстро говори, что случилось.

Я отошла в противоположную сторону кафе, подальше от телевизора.

– Мамулечка, я в автосервисе. Понимаешь, у меня в машине что-то стучало. Ты только не переживай, – затараторила я, – мне сейчас все посмотрят, заменят и завтра я у вас. Мам, это не шарлатаны, здесь специалисты работают в конце концов.

– Хозяин машины К417ВН можете спустится к мастеру, – сообщил голос администратора.

– Мам, это меня. Все пока.

Спускаюсь в бокс к мастеру.

– Все нормально, ездить можно? – доброжелательно улыб-

нулась, правда почему-то скулы свело.

Мастер хмыкнул:

– Можно, но не нужно.

Наверно моё лицо исказилось от ужаса, потому что последующие действия мастера больше никак объяснить не могу.

– Да что такое рулевые тяги? Так, пшык, – в этот момент он своей огромной промасленной ладонью похлопал меня по плечу, – да и масло в двигателе мы заменим через пять минут. "Пять минут, пять минут можно сделать очень много", – запел мужик, а потом хлопнул в ладоши, потом по груди, потом опять в ладоши и по башмаку, – опа! Завтра в одиннадцать можете забирать свою красотку.

– Вы серьёзно? 31 декабря в одиннадцать?

Мужик ещё раз сделал своё коронное "опа" с похлопыванием и удалился.

Я с подозрением посмотрела ему в след, но с другой стороны это же известный в городе автосервис, у него куча положительных отзывов в интернете.

На следующий день ровно в одиннадцать я была на месте.

– К сожалению мы не смогли вам заменить втулки передних стабилизаторов, – сообщила мне администратор, – машину забрать сможете третьего января.

– Чтооооо? Мне ваш мастер вчера клялся, что сегодня все будет сделано!

– Девушка, ну забылся он, новый год же на носу. А потом проверил ещё раз и вот: втулки нужно менять.

– Вот чёрт! Мама меня убьёт...

– Что?

– С наступающим говорю! – поздравила я, хотя хотелось послать.

Выйдя на улицу от души хлопнула дверью. Черт, как же холодно! Поежившись, полезла в карман за телефоном.

– Мам, ты только не волнуйся, – затараторила я, после её "да", – приехать сегодня к вам не смогу. Мне машину не отдали, – произнесла все на одном дыхании.

– Варя, как хочешь, ты должна быть сегодня у нас в четыре часа!

– Мамуль, ну ничего же не произойдёт, если я к вам третьего приеду, выходных же много.

– Да мы тебе билеты купили в Париж, на сегодня!

У меня рот открылся.

– Маааам, ты не шутишь?

– С деньгами не шутят! Чтобы в четыре здесь как штык! Хоть на осле, хоть на велосипеде! – и отключилась.

Париж – это же город мечты! Так, что же делать? Сначала я позвонила на автовокзал, но все билеты проданы, в такси такую сумму запросили... проще с мамулечкой договориться. И черт меня дёрнул вчера поставить на техосмотр машину. Машина... машина... а что если...

– Девушка, а у вас можно взять в аренду какую-нибудь легковушку?

– Да.

Я быстро уточнив, где они находятся, вызвала такси. Мне повезло доехали быстро. Ещё раз сверившись с адресом, зашла в одноэтажное небольшое здание

– Девушка, это я вам полчаса назад звонила, спрашивала про машину.

Она кивнула, в знак того, что узнала:

– Смотрите: есть универсал вэдовый и легковушка заднеприводная. Обе на коробке. Что будете брать?

– Как коробка? А автомат?

– Новый год, к сожалению, все разобрали. Так, берёте?

А что, я же сдавала эстакаду на коробке... и заехала же как-то.

– Давайте универсал. Он же 4вд?

Девушка кивнула и быстро оформила бумаги.

И вот иду я по стоянке к машине, а руки холодеют. Нет, не от холода, а от волнения. «Свою» машину нашла быстро. Так, что там инструктор говорил? Села, пристегнулась. Одну ногу на тормоз, другую на сцепление, а теперь убираем ногу с тормоза и.. и я не помню что делать с сцеплением. Быстро возвращаю ногу на тормоз и в таком положении тянусь к телефону. Набираю в гугле, как тронуться на механической коробке. А вот и пятиминутный ролик. На четвертой минуте, кажется, ноги уже отваливаются. Ещё минута и освобождаю тормоз и мееедленно отпускаю сцепление.

– Урааа! Я еду! "Ланфрен – ланфра, татитата, ланфрен-ланфра, голубкаа".

– Тормозь! – крикнул старик, стукнув палкой по капоту.

В любой непонятной ситуации – жму на тормоз. Вот и сейчас сделала тоже самое и естественно заглохла. Черт! Мой Париж тает на глазах.

– Красна дивчина, подкинь старика до Дубков, а?

– А вы на коробке ездить умеете? – посетила меня гениальная мысль.

– А якжешь. Я почитай 50 годков баранку грузовика прокрутил.

Не смогла скрыть своего ликования:

– А давайте до Дубков вы поведёте?

– Чевож не помочь гарной дивчине! – согласился дедок.

Я уступила ему место. Он сплюнул и плюхнулся на кресло. Его рука отточенным движением, пристегнув ремень безопасности, легла на рычаг скоростей. Старик действительно водил виртуозно, я даже расслабилась и прикимарила. Проснулась от того, что меня трясли за плечо.

– Ммм? Что? – сонным голосом спросила я промаргиваясь.

– Дубки уже, говорю. Дальше сама.

Я только и успела сказать спасибо, прежде чем дедок вышел из машины и скрылся в местном магазине. Я потянулась, подавив зевок. Посмотрела на часы. Так у меня в запасе есть три часа. Мдаа, и мне бы хватило этого времени, будь я на своей машине, да хотя бы хоть на каком-нибудь автомате. А тут вообще не понятно что! Так нюни в сторону! Пересела

на водительское сиденье. Ну с Богом! Ручник опустила, ногу с тормоза убрала, теперь сцепление... Ага, поехала. Я еду, еду! Так, главное не гнать, ничего и на второй доеду. Мне везло ровно до первого перекрёстка. Джип появился справа дороги, и я тихонько на своей второй въехала ему в бампер. Ну все, финита ля комедия.

– Девушка, вы! Вы... – дёрнул дверцу мужчина из джипа, – эй! С вами все в порядке?

– Нет, – всхлипнула я.

– Ранены? – мужчина окинул меня внимательным недоверчивым взглядом.

– Нееееет, – заплакала я, – у меня... стабилизатор с втулками, а тут механика, – я размазала слезы по щекам. Мужчина молча протянул мне синий в клетку носовой платок. – Бампер ваш чинить теперь. А билеты они пропадут, понимаете? А я о Париже с детства мечтала, – вытерев вновь покатившиеся слезы, высморкалась.

– Девушка, ну не плачьте, Новый год же, – я только всхлипнула. – Вам в аэропорт нужно? – я кивнула. – Хотите я вас отвезу в аэропорт?

– Правда отвезете? Не врёте?

Мужчина нагнулся ко мне и зашептал:

– Всегда мечтал побыть дедом Морозом. Только тсссс, это тайна. Не расскажите?

Я заморожено кивнула, было сейчас в нем что-то магическое. Толи красные щеки от мороза, толи огромные мехо-

вые варешки.

– Тогда прошу в мою машину, – протянул он мне руку в этой самой варешке.

– Варя, – положила свою ладонь в его, —А с этой что делать?

– Миша, – поцеловал он мою руку, —Точно. Не подумал. Тогда на буксир возьмём. Но вам придётся на тормоз поджимать.

Я ехала и не могла поверить, что все получится, но даже в такой связке мы успели заскочить к моим родителям за билетом и съесть в прихожей по ложке оливье. И вот мы заходим в аэропорт, Миша придерживает для меня дверь. Как же здесь сказочно: на перилах хвойные гирлянды, ёлочки сверкают разноцветными огнями. И так мандаринами запахло.

– Смотри, регистрация на Париж открыта.

Мы подошли к стойке. Я подала билет.

– Ваш паспорт, пожалуйста, – обратилась ко мне Таня, как было указано на её бейджике.

Я нервно рассмеялась.

– Варя, что-то не так? – спросил Миша.

– Я паспорт оставила в качестве залога за машину, – пояснила сквозь смех. – Мама меня все таки убьёт, – и смешно быть сразу перестало.

– А давай мы ей ничего не скажем? А Новый год у меня встретим?

Аллан Пиз и 20000

– Сколько? – муж Светы прищурил глаза, оценивающе посмотрел на неё.

– Что сколько? – не понимая округлила она глаза.

Света судорожно перебирала в мыслях, что же имел в виду муж: сколько я сегодня потратила или может заначку мою нашёл?

А всё так хорошо начиналось. Вечером после работы Света с мужем устроились на диване. Они включили сериал "Друзья". Муж наблюдал за Моникой и Чандлером, а Света параллельно читала книгу. Один момент ей показался интересным, чем она и поделилась, зачитав отрывок вслух: «Оказывается женщина в день в среднем говорит от 20000 слов, а мужчина всего 7000»

– Сколько? – грозно спросил её муж.

– Что? – непонимая округлила она глаза.

«Он заначку мою нашёл?», – подумала Света, «Так я её хорошо вроде спрятала и покосилась на кухню».

– Ты сегодня уже все 20000 слов выговорила? Если нет, то вон маме позвони, пообщайся.

Света недовольно посмотрела на мужа.

– А что? Тебе вот в книге уже все научно объяснили, – тыкнул он в книгу "Язык взаимоотношений", – А ты все чурбан бесчувственный, чурбан бесчувственный. Это не я

невнимательный, это у нас природа такая, – с умным видом потыкал он пальцем в книгу.

– Хммм, – задумалась Света.

Света решила, что теперь будет более терпимее относиться к мужу и с пониманием, ну по мере сил и гормонов.

Город ангелов

Ангел шел по темной улице домой. Дорогу ему освещали блеклым светом фонари. Ещё совсем недавно все было по-другому. Дома города украшали разноцветные фонари, работали поющие фонтаны. Семьи гуляли, общались, прямо на улице, до позднего вечера с детьми. Отовсюду был слышен задорный детский смех. Сейчас не так. Ангел тяжело вздохнул.

Сегодня был тяжелый день, впрочем, как и на протяжении последних восьми месяцев.

Он вспоминал, когда это случилось впервые. Была такая же ночь, раньше он любил это время суток. После полуночи привозили больше всего рожениц и отделение наполнялось криками новых жизней, самыми лучшими звуками в мире. В то дежурство было все как обычно. Девушку определили в палату, раскрытие было девять сантиметров, родовая деятельность хорошая. Ребенок появился на свет за три схватки. Милый карапуз. Ангел вздохнул. Он помнил, как положил малыша на грудь матери, как перерезал пуповину. Мальчик, это был мальчик. Ребенок сделал вдох и его сердце остановилось. Ничего не помогло, малыш умер.

Потом была еще одна смерть и еще, и еще. Теперь это превратилось в голую статистику для всех сотрудников родильного отделения. Для всех, но не для него. Его жена была бе-

ременна, они ждали сына, вот-вот должен появиться их малыш. Ангел ждал этого и оттягивал как мог. Он обеспечивал покой любимой, запрещал делать что-либо по дому. Дарил подарки. Уже подойдя к двери дома, Ангел тряхнул головой и похлопал крыльями. Он вставил ключ в замочную скважину и с лёгким щелчком открыл дверь.

– Всесвет, любимый, это ты? – раздался сонный голос жены.

– Да, милая, это я, – ответил ангел Мирине, попытавшись скрыть грусть.

– Это случилось вновь? – подошла она к мужу.

Всесвет просто кивнул. Мирина обвила руками его шею, передавая поддержку через объятия.

– Все будет хорошо. Я обещаю, – прошептал он, прижавшись щекой к ее волосам.

– Все будет, как должно, – тихо ответила она.

А на следующем дежурстве повторилось все вновь.

– Здравствуйте, ангел Всесвет, – поздоровалась с ним дежурная медсестра на входе.

– Здравствуйте, Мария. Что у нас?

– Семь рожениц.

– Хорошо, – легкая улыбка тронула губы ангела.

– Пять смертей.

Всесвет сжал руки в кулаки. Ничего не говоря, он пошел по коридору в свой кабинет. Проходя мимо сестринской, до него донеслись обрывки фраз:

– Что же это творится – то, – причитала их самая опытная медсестра, – одни девки рождаются, пацаны все мрут.

Всесвет слышал, как ложечкой громко размешивали чай. Пахло малиной. Происходящее вокруг для него было фоном, главное было спасти, спасти хоть кого-то. Через десять часов работы его позвали к телефону.

– Да, – жестко произнес ангел.

– Всеславушка, любимый, я рожаю.

За Мириной отправили служебную машину. Роды шли тяжело и долго. Пришлось кесарить. И вот долгожданный сын был на руках у гордого отца.

– Он дышит? Почему наш малыш не кричит? – спрашивала Мирина, едва шевеля губами.

Отец со страхом и надеждой всмотрелся в сына.

– Нееееет! – разнеслось по всей больнице.

А где-то там в параллельной реальности родился мальчик. Его назвали Адольф.

Однажды в кафе

Я смотрела в окно, пока ждала, когда принесут мой заказ. Там, на улице, царствовала тьма, поглотившая все закоулки. Здесь, в кафе, господствовал мягкий приглушенный свет. Там, за стеклом, черноту ночи разбавляли огни фонарей и свет, льющийся из окон домов. Здесь, на каждом столике, горела свеча в бокале. Там тишину нарушал шелест листвы на деревьях и едва уловимый стук проводов, вызывая чувство тревожности. Здесь звучала ненавязчивая музыка, успокаивая и настраивая на безмятежность.

Я погрузившись в созерцание ночи, там за стеклом, не заметила, как ко мне подошла официантка здесь. Поставив передо мной бокал с глинтвейном, она ушла. Я почувствовал тонкий аромат напитка. Смогла различить только запах вина, корицы и апельсина. Переведя взгляд на бокал, взяла его в руки. Напиток источал небольшую струйку пара, разнося вокруг запах красного вина и специй. А гвоздика и палочки корицы в бокале придавали этому напитку какого-то необъяснимого уюта и праздничного тепла.

Сделав глоток, я закрыла глаза, чтобы почувствовать разливающееся тепло по телу и насладиться музыкой. Мелодии напоминали песни из сборников *Romantic collection*. Сделав второй глоток, я уловила знакомую мелодию. Вспомнилось. Так много с этой песней связано.... Она вызывает одновре-

менно и грусть и радость. Грусть от того, что прошло, радость – что это было. Я поняла – мне эта песня до сих пор нравится. Закрыв глаза, я отдалась этим звукам, этому напитку, этой ночи. Начав едва уловимо покачиваться в такт музыке, тихонечко запела:

Where are you, Dolores?

My, Dolores?

My, Dolores?

Музыка начала стихать, я же полностью растворилась в этой атмосфере. Тем неожиданней для меня оказались первые аккорды аккордеона, разрывающие эту идиллию. Невольно вздрогнув, я распахнула глаза. И первое, что увидела – мужскую руку, протянутую ко мне ладонью вверх.

Я подняла взгляд выше, посмотрела в глаза, подавшего мне руку незнакомца. Мне ответили легким поклоном головы, тем самым приглашая на танец. Я молчаливо, не прерывая взгляд от карих мужских глаз, вложила свою левую ладонь в его правую, тем самым давая свое согласие.

Нежно касаясь моих пальцев, он повел меня на танцпол. Я шла рядом с ним чуть-чуть отставая. Тут прозвучали ударные ноты. Мужчина легонько потянул меня за руку на себя, заставляя развернуться. Он положил мою левую ладонь себе на плечо, я опускаю ее немного ниже. Правая рука мужчины, скользя по моей спине, опустилась вниз, остановившись чуть выше талии, оставив след, разбегающихся по телу мурашек. И началось...

Поворот, и я чувствую дыхание на своей щеке и ощущаю легкий мужской аромат парфюма с нотками ириса и сандала. Легкое прикосновение тел и началось движение. Шаг, еще шаг, остановка, разворот, его ладони медленно с чувством опускаются вниз по моим рукам от плеч к запястьям. И все заново. Шаг, еще шаг, поворот, остановка и опять сначала.

Это танго. Танец мужчины и женщины. Где партнеры подчиняются ритмам музыки. Мужчина реагирует на малейшее движение, взгляд, вздох женщины. А женщина, подчиняясь мужчине следует за ним. На миг я прикрываю глаза, растворяясь в ритмах танго. Музыка стихла. Открыв глаза, я осознала, что стою одна.

Вернулась за свой столик. Хотела сделать еще глоток Глинтвейна. Подняла бокал, а под ним обнаружила записку от так и не ставшего знакомым незнакомца. В ней было написано лишь одно слово: Благодарю.

Как я провел лето?

– Так, быстро все в туалет и спать! – я выключила телевизор и положила пульт на тумбочку в гостиничном номере.

– И мне? – подал голос с дивана мой муж.

Я, прищурив глаза, пристально посмотрела в ответ.

– И тебе. Я же сказала, ВСЕМ.

– Мам, ну мам, мы ещё мультик посмотрим и все, – начал увещевать младший, потом сделал честные пречестные глаза и добавил, – правда – правда.

– Нет, – я была непреклонна.

– Ну мамааам, – подошел он к окну и отодвинул штору, – еще же не темно. Видишь?

– Я сказала спать, значит спать. А ну живо в туалет, – подошла я к их мальчиковой компании и начала по одному стягивать детей с кровати и ненавязчиво, но придавая легкое ускорение, направлять к нужной двери.

Убедившись, что дети пошли туда, куда их послали, а не зависли где-нибудь по дороге, направилась к окну поправить штору. Кинув взгляд на так называемую Питерскую ночь, задумчиво пожалала плечами. Кто ж виноват, что мы попали в сезон белых ночей. Хотя в этом есть свой неоспоримый плюс: можно бродить по историческому центру города до тех пор, пока дети не начнут падать с ног, а потом быстрый ужин, ванная комната, кровать. И опа, они уже спят. Ни читать им

не нужно, ни лежать рядом. Никто не просит подержать за руку или ногу. Никто не дергает за ухо и двадцать пять раз не ходит пить. Красота же!

Так -так-так, чтобы поделаться, времени-то свободного тьма, дети же спят. С этой мыслью я и отключилась. На меня долгие пешие прогулки действуют также, как и на моих сыновей.

Ночь, как говорится в таких случаях, пролетела незаметно. Проснулась я в приподнятом настроении. А все потому, что мы поедем в Екатерининский дворец. Правда мои думаю, что мы только в парке погуляем....

На кассе нам дали брошюрку, в которой есть план всего царского села с пометками, что где находится.

– Ух ты, смотри сколько всего! – обратилась я к мужу, показывая развернутый план.

– Угу, – в ответ кивнул мне мой супруг, даже не посмотрев.

Ага, не слушает....

– Предлагаю посмотреть сначала дворец, – как можно спокойным голосом предложила я, но заметив, что безмятежность во взгляде мужа быстро исчезает, добавила уже более настойчиво: – Хотя бы один захудаленький дворец мы обязаны посмотреть. Это, я просто не знаю что, если мы не посмотрим.... Петя! Саша! Подождите нас! Не убегайте далеко! – пришлось прервать свою убеждающую речь, а потом без всякого перехода: – Это просто не культурно! – быстрый

взгляд на мужа. Нет не подействовало... Думай, думай быстрее. Остался последний аргумент:

– Я с вами ходила везде, где вы хотели! На пушках были? Были! – ну да начала заводиться, – Орудия пыток смотрели? – тут я передернула плечами, фу гадость какая, – Смотрели! Час по музею с чучелами животных ходили? Ходили! Теперь идем туда, куда хочу я! А я хочу во дворец! – и быстро, но значительно тише, добавляю, так что бы подстраховаться, на будущее так сказать, – и в Петергоф.

– Хорошо, дворец, так дворец, – безмятежность вернулась во взгляд мужа.

То, что нам придется стоять в очереди, долгой очереди, я благоразумно не предупредила. А то мало ли. Узнай про это заранее, мой любимый вполне может сказать что-то типа: «Дорогая, а давай лучше это время погуляем на свежем воздухе. Только ты и я. Мы так мало времени проводим вдвоем, а тут так божественно: птички поют, листва шелестит, белки вон по деревьям скачут. А интерьеры дворца ты и дома посмотришь, по интернету. Только ты и вековая древность», – и интонации еще такие обволакивающие добавит.

В общем два часа в очереди для моих стали неожиданно. Я благоразумно не стала ныть несмотря на то, что терпеть не могу стоять на одном месте. Вот просто ненавижу это занятие, еще и два часа..

Через минут сорок:

– А знаешь, что в этом месте самое удивительное? – с ра-

достной улыбкой обратился ко мне муж.

– Что? – доверчиво спросила я.

– А самое прекрасное здесь не этот дворец, – быстрый взмах в сторону голубого фасада, и не фонтаны и остальные там галереи и эрмитажи, – я подалась вперед, ну интересно же, что его так зацепило, – и не белочки, подбегающие к туристам за лакомствами.

– Ммм? – вопрошающе посмотрела на него.

– А вот эта вот узкая огороженная тропинка, усеянная людьми, ведущая к тому голубому зданию.

Поджимаю губы. Вот же. Стоим дальше. Еще через час я делаю вид, что мужчину с детьми, я знать не знаю, он стоит рядом по чистой случайности. И я, как и все остальные недоумеваю, как можно в «Камень, ножницы, бумага и бутылка лимонада» играть на щелбаны. Это же не гуманно и так не педагогично...

Еще через двадцать минут мы во дворце. Ура! Поднимаюсь по лестнице, я вспоминаю, что старший осенью пойдет в школу. И наверняка там у них будет проект «Как я провел лето». Нужно фоток наделать. Поэтому экскурсию я слушала уже в пол-уха... В процессе немного увлеклась, даже представила как мой восьмилетка будет защищать этот самый проект: «Стоит он значит у доски в черных брюках и бордовой рубашке. В руках держит указку. На доске висит формат А3 с фотографиями из Питера. Вот он рассказывает про величественный дворец, в котором жили цари». Я даже

улыбнулась своим мыслям.

– Чему улыбаешься? – приобнял меня, подошедший муж и повел к выходу.

Пока я размышляла, экскурсия закончилась.

– Так просто, – отмолчалась я.

Дворец мне понравился, там было все, что я люблю в таких местах: позолоченные детали декора, паркет, высокие потолки, огромные окна, коридор из открывающихся дверей... А вот в самом парке гуляли недолго все-таки двух часовая очередь да и сама дорога детей утомила. Поездка в царское село для нашей семьи заканчивалась. Мы уже почти подошли к центральным воротам, как...

– Мам, мам, а мы сюда еще вернемся? – дергает меня за руку мой второклашка.

Я даже остановилась.

– Тебе понравился дворец? Ты заметил, какие там расписные каминьки? А паркет? – воодушевленно засыпала я вопросами.

Сын в ответ кивает и ...

– Там такааая белочка. Правда она миленькая? – уже он воодушевился, – давай ее покормим?

– Конечно, в следующий раз, – привычно соглашаюсь.

И тут я поняла, что защита проекта, будет проходить несколько иначе, чем я себе уже представляла:

«Там, в парке, вот тут, – небрежно он тыкнет указкой в фото с дворцом, живет белочка. Она ловко прыгает по дере-

вьям. И я, сам, даже дал ей орешек, а она взяла. Представляете? Взяла прямо с моей ладони. Я хотел её погладить, но белочка испугалась и убежала на дерево!..»

Подарок для Лёшика

Каждый год я собираюсь купить все подарки в начале декабря, и каждый год что-то идёт не так: то настроения нет, то ноябрь, ноябрь, а потом бац и конец декабря. А за неделю до праздника завал на работе, в магазинах толпы народа и очереди как на демонстрациях, опять же начальник козёл, который не разрешает задержаться на обеде в такой ответственный момент.

Но сегодня я все таки ушла в магазин и судя по количеству людей в этом "Детском мире" к двум часам не вернусь точно. Так что же хотел племяшка? Я порывшись в кармане, среди ключей, жвачки, проездного билета, нашла клочок бумаги, на которой и записала, что нужно купить Лёшику. Мимо меня проходил консультант с оленьими рогами.

– Извините, – окликнула я его.

– Здравствуйте! С наступающим новым годом, – расплылся в улыбке парень. – Чем могу помочь?

– У вас есть стри... стре...йч армстронг? – запинаясь прочитала я.

– Кажется осталось парочку, – консультант повернулся и быстрым шагом скрылся за стеллажом. Я за ним.

Сначала мы свернули в отдел с одеждой, потом прошли через полки с питанием, поплутали в отделе для девочек. И тут я перестала запоминать дорогу, а просто следила за крас-

ной футболкой консультанта. И все это время меня не покидала одна мысль, может ну его этот подарок? Может Лешику просто конвертик с деньгами вручить? Тогда вполне можно успеть на работу вовремя.

Я представила себе, как позвоню в дверь квартиры сестры. На площадке будет чувствоваться запах ее фирменной шарлотки. Я сглотну слюнки и в нетерпении нажму на звонок ещё раз.

Дверь конечно же откроет сама Светка. Я с порога скажу: "С новым годом! Хо-хо-хо!" Мы обнимемся и расцелуемся. Я же радостно достану один конвертик для Светки с мужем и один для Лёшки.

– Это мне? – подбежит племяш и протянет ручку.

– Очень надеюсь это не то, что я думаю, – перехватит она конверт, – Ты серьезно? Деньги? Пятилетнему ребёнку – возмутится Светка, – Да ты хоть понимаешь, что нарушаешь его психику...

И все, лекция про развитие детей на часа два мне обеспечена. Я, конечно, буду слушать её в пол уха, она начнёт заводится, потом схватится за сердце и упадёт в обморок. Мы вызовем скорую и ночь проведем на неудобных сидучках в приёмном отделении.

Нееееет, так не пойдёт.

– Вот, – отвлек меня от раздумий консультант, показав на нужную полку.

Там сиротливо стояла одна коробочка с резиновой умень-

шенной копией качка в трусах. Только он был какой-то непропорциональным. Если верить картинкам, руки и ноги у этого нечто тянулись как резинки.

– Хочу! – неожиданно для меня подскочил мальчишка лет шести и выхватил коробочку из рук.

Я недолго думая забрала коробочку назад.

Тогда он поджав нижнюю губу увалился на пол, раскинул руки и ноги. Я же с интересом за ним наблюдала. Он снежного ангела решил сделать? Так мы вроде как не на улице, да и уборщица недавно проходила с огромным пылесосом. Ребёнок же под слова Себастьяна из Русалочки: "ан да да си", зашёлся плачем. Не прошло и пяти минут как в проёме появилась дородная тётка в норковой шубе:

– Солнышко, зайчик, что случилось? – тётка пыталась поднять ребёнка с пола, но этот засранец ещё громче начал выть и мельтешить руками и ногами.

– Она, забрала моего армстронга, – указал на меня пальцем своей махине, то есть матери, пацан.

– Яяяаа?

В этот момент тётка в шубе обратила на меня свой взор, который ясно говорил: «ты – недоженщина! Сразу видно: детей нет.»

Я от такого презрения даже опешила. А тётка выхватила из моих рук коробку с недомужчиной и, ловко подхватив своего притихшего ребёнка, скрылась в отделе с конструкторами. Только через песню я осознала произошедшее. Лешик

себе такого не позволяя. За этим строго следила Светка.

Звонок будильника, вернул меня к реальности. Всё выбирать уже некогда, на часах без двадцати два. Я хватаю первую попавшуюся коробку с верхней полки и бегу на кассу.

Когда я вернулась в наш аналитический отдел, Козлов был там.

– Татьяна Валерьевна, где отчёт? — грозно спросил директор.

И тут, ну я мальчишку того вспомнила из магазина. В общем я плюхнулась на стул, прям так не снимая пуховика, раскинула руки и ноги.

– Хочуууу я! – завывала я. А параллельно мысль пролетела: жаль песенок из Ариэль нет.

– Чего? – немного опешил Козлов.

– Отчеооот сдаааать! Но не могуууу, – продолжала подвывать, правда уже тише, – а всё оооуоуон.

– Кто? – обеспокоено уточнил директор, подавая мне стакан с водой.

– Принтер... Бумаги-то нет, кончилась, – всхлипнула я.

– Фух, – с облегчением выдохнул Козлов, – Вы, Татьяна Валерьевна, успокойтесь, водички вот попейте, а бумага... админа к вам пришлю.

Сказав это директор быстро вышел из кабинета.

Фууу, пронесло.

Свиньи не летают! Да, но...#

Студентка технического вуза после пар стремительно спускалась по лестнице и на ходу застегивала пальто. На улице возле воздушного перехода её дождался высокий брюнет с портфелем в руке.

Девушка побежала к нему, ловко огибая курящие компании.

– Привет, Антон! – остановилась она возле него и не сдержавшись лучезарно улыбнулась.

– Здравствуй, Кира, – улыбнулся он в ответ и наклонившись к её лицу, поцеловал. Поцелуй длится всего мгновение. Не здесь. Антон взял девушку за руку и повел к переходу.

– Как дела? – спросил он, когда они успели подняться. Не то что ему действительно было интересно, как у нее дела. Только вчера они разговаривали по телефону и ему казалось, что Кира уже все – все рассказала...

– Ты представляешь! Сегодня Вячеслав Олегович..., – воодушевленно начала девушка.

Вот на имени преподавателя Антон и отключился. Эта информация представлялась ему не нужной, поэтому – то он с легкостью переключился на более приятные мысли:

«Сонная Кира в его постели. Задрывшаяся футболка оголила ее пупок с пирсингом. Ох уж этот пупок...» Антон непроизвольно сжал руку девушки сильнее, на что она тут

же отреагировала:

– Ты меня слушаешь?

С неохотой парень вернулся к разговору, точнее к активному его слушанию. И в подтверждении своих намерений кивнул Кире. Она в ответ улыбнулась и продолжила:

– Нам выдали задание, нашей группе досталась металло-деревянная ферма. Нужно сделать расчет...

– Хрюшки, курочки, – улыбнувшись, вставил Антон.

– Какие курочки? Какие хрюшки? – опешила Кира, – Ты о чём вообще?

– Ну как же? Ферма – хрюшки, – расплылся в еще большей улыбке парень, а потом добавил, – хрю-хрю.

– Ты шутишь? – недоумевала Кира.

– На ферме живут хрюшки, – с уверенностью в голосе сказал Антон, ещё и покивал головой для убедительности.

Девушка хоть и испытывала раздражение от идиотской шутки, но промолчала. Это она в слух промолчала, а вот мысленно продолжила разговор, точнее монолог: «Нет, ну при чём тут свиньи? Что им делать на ферме?! Ферма – это же конструктивный элемент крыши! А свиньи... Как они вообще могут попасть на крышу? Кто их туда посадил? Хмм... Ну, чисто теоретически свинку можно поднять на подъёмнике. А что? Тросами скрепили и подняли... Только кому это нужно? Рилз снять? Да уж...»

Кира всё продолжала внутренний разговор перепрыгивая с одной темы на другую, а Антон наслаждался тишиной, дер-

жа ее за руку и ведя к парковке.

Маленький Лев

Я открыл дверь нашей квартиры:

– Женевьева, любимая, я дома!

Мне же ответила колонка Алиса:

"Ягода Малинка оп-оп-оп

Крутит головой, залетает в топ

Такая ты грустинка

Холодная как льдинка

Хлопает глазами

Влево, вправо в потолок..."

Женевьева в последнее время часто слушала эту песню, когда что-то делала по дому и всегда подпевала и пританцовывала.

– Милый, я здесь! – крикнула она из гостиной.

Женевьева стояла перед диваном и смотрела на фото-панно в пол стены. Я подошёл со спины и обнял любимую за плечи:

– Чем занимаешься? – поцеловал в макушку.

– Смотри, вот сюда мы поместим фото с выписки, – Женевьева ткнула пальчиком в свободное окошко между фоткой с игры в "Мафию" и нашей регистрации в горах.

– Скоро, очень скоро, я стану самым счастливым человеком на Земле, – я опустил руки на её заметно округлившийся живот.

Она положила свои ладони на мои. И мы вместе почувствовали толчок ножкой Льва.

– Смотри, наш мальчик уже просится наружу! – Женевьева развернулась в кольце рук и со счастливой улыбкой поцеловала меня.

"Скоро" наступило на следующую ночь. В роддом я поехал вместе с женой.

– Мы возьмём коляску и поедem в парк, – рассуждала вслух любимая, когда мы ходили по родильной палате от окна к двери и обратно, – а потом найдём лавочку под деревом, ааа... – сильно сжала она мою руку и сделала пару глубоких вдохов и выдохов. Отдышавшись, она продолжила: – Лев будет сладко спать, а мы пить молочный коктейль.

На протяжении, наверное, часов десяти она рассказывала, куда мы поедem вместе, в какие игры будем играть, какие книги читать.

А потом вошли врачи, я вынужден был покинуть палату. Так захотела она. Чтобы скоротать ожидание, я представлял, как возьму сына на руки, как Женевьева напоеет про ягоду малинку.

– Готовьте реанимацию! Каталку сюда, – крикнула медсестра дежурному и скрылась в палате жены.

Я вскочил с места, и рванул было к ней, но ноги онемели. Колющая боль в груди не давала нормально дышать. Мимо меня пробежали врачи. Одного мне удалось схватить за руку:

– Что? – только и смог я вычленить из всего вороха мыс-

лей и страхов.

– Сильное кровотечение, – быстрый сухой ответ.

Я не знаю, как пережил те сутки. События с того момента и весь последующий месяц помню урывками. Помню, как вышел врач из реанимации и подошёл ко мне:

– С ребёнком все в порядке. У вас мальчик четыре тысячи пятьсот грамм, пятьдесят один сантиметр, девять баллов. Женщину спасти не удалось. Мужайтесь.

Помню, как в день выписки, когда мама забирала Льва, я стоял в морге на опознании любимой. В тот день я надел темно-синюю рубашку, как на первое свидание. Помню, как долго стоял возле её могилы, как положил ей букет из тридцать одной розы. Помню, как потом приехал домой и стоял у кровати Льва. Я стоял и смотрел, и не мог взять его на руки. А он ревел и тряс конечностями. А я, я... из-за этого сморщенного комка моей Женевьевы больше нет. И потом каждый раз когда я заходил в детскую, это было напоминанием: её больше никогда не будет, а это будет жить.

– Так больше не может продолжаться! – вспыхнула мама. Она все время после смерти жены помогала с этим существом. – Ты должен взять себя в руки! Жизнь продолжается! Женевьева бы все сделала для вашего счастья!

– Она отдала жизнь! Её больше никогда не будет рядом. Ты это понимаешь, мама? Понимаешь? – я отвернулся, пряча наворачившие слезы.

Мама ушла, хлопнув дверью. Из детской раздался плач,

но я продолжал стоять в прихожей. Крик стал громче и более требовательный. Выдохнув, я заставил себя зайти в комнату к этому ребёнку. Потом заставил себя поменять подгузник и дать бутылочку со смесью. А потом сел рядом, облокотившись на перила кровати и смотрел на маленького сморщенного человечка.

– Что же мне делать с тобой?

– Включаю, – отреагировала Алиса.

Заиграла музыка:

"Ягода Малинка оп-оп-оп

Крутит головой, залетает в топ

Такая ты грустинка

Холодная как льдинка

Хлопает глазами

Влево, вправо в потолок..."

Лев прислушался, а потом улыбнулся как это делала Женева. Я взял сына на руки и прижал к груди:

– Прости меня, малыш. Прости, – слезы покатались по щекам. На следующий день я вставил фото с сыном на панно. Люблю тебя безмерно.

С Новым Годом!

Я надела новую пижамку со шляпками. Легла в свою уютную постельку, укрылась синтепоновым одеялком. И вот только – только закрыла глаза, как раздалось мерное жужжание на полу из дальнего угла.

– Да что за хрень! – резко села на кровати и заморгала.

Почему – то не сразу удалось восстановить зрение. Аааа, это мой робот – пылесос. Но какого фига он ночью работает? Я ж на утро его программировала. Что бы так выключить будильник, потянуться, сладко зевнуть и то-топ ножками по чистому полу в ванную. Пока так размышляла добрела до окна, дернула штору:

– Мать моя, женщина!

На остановку прибежала в наспех застегнутом пуховике и нахлобученной кое-как шапке. Блиин, поправила я шарф, что-то я забыла. Что же? Что?

– Таблетки!

– Это вы мне? – повертел головой парень из серой массы, которая меня окружала, и вопрошающе уставился на меня.

– Нет, – полезла я в сумку. Не до любезностей как-то сейчас.

– Господи, как же я так? Как? – бормотала себе под нос пока шарила рукой как ураган по внутренностям сумки. Нет, только не это! В душу заползал холод, руки мелко задрожали.

ли.

– Мне конец, – тихонько простонала я.

Подошел автобус. Серая масса меня внесла, втиснула внутрь и прижала к еловым веткам.

Запах хвои раздражал нос. Иголки шелестели и кололись. Какой debil умудрился залезть с елкой утром. До обеда что ли не мог подождать?

Еще этот противный звук скрежещущих иголок об железный поручень и сверкающие в глубине два огонька. Я пригляделась. Это игрушки... елочные... наверняка. Я сделала шаг назад.

– Не наваливайся! Я те не диван, – пихнула меня в ответ тучная тетка.

Я стала ближе к этим огням. Сердце застучало быстрее, руки похолодели. Это были глаза. Они немигающе уставились на меня. Они смотрели как будто ждали пока я отвернусь, чтобы... что бы...

Я сглотнула. Задержала дыхания и трясущейся рукой полезла за телефоном.

– Вот тебе! – заорала я, ослепив противные глаза.

Нечто прыгнуло на меня. И я почувствовала, как по лицу когти оставляют кровавые следы.

– Чокнутая! – закричала еще сильнее тетка в мое ухо. – Эй, водитель останови! Останови, кому сказала!

Автобус остановился, двери открылись. Тетка вытолкнула меня наружу. Я не удержалась на ногах и упала, и теперь

лежу на тротуаре, смотрю на небо.

Падает снег. Какой он все-таки мерзкий. Куча бактерий, сцепленных в изящные кристаллические решетки, опадают на мое окровавленное лицо.

– Девушка, вам помочь? Вам бы в больницу, – протянул мне открытую пачку влажных салфеток тот самый парень из серой массы людей.

Две пуговички

Ураа! Учебная неделя закончилась, и я наконец-то могу побегать в парке вдоль озера, а не на беговой дорожке в зале. После бега обязательный ритуал: покормить уток. Когда я кидала хлебные крошки в воду, раздался звонок:

– Привет, пойдём сегодня в кино? А потом можно ко мне, – выпалил на одном дыхании Сергей, а я подумала почему не в кафе. Он же продолжил, сбиваясь говорит: – я купил твои любимые эклеры. Специально на другой конец города ездил. Да и погода: вокруг туман. Пойдём, а? – и Сергей замолчал. Я чувствовала с каким напряжением он ждёт моего ответа.

Проведя рукой по своему отражению на воде, я согласилась:

– Да, – не смогла сдержать улыбку.

– Тогда в три у твоего подъезда, – сказал Сергей и быстро отключился, как будто боялся, что я передумаю.

И вот я уже больше часа стою перед зеркалом выбирая, что надеть. Мне нужно посоветоваться.

– Нин, у меня свидание с продолжением. Осталось меньше часа. Помоги. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – сразу обрисовала я ситуацию подруге, как только та ответила "ало".

– Значит так. Бери чёрное платье. Ну то, в котором ты

ходила на экватор. Кружевное бельё, чёрное и чулки.

– Нин, я не уверена, что все будет сегодня. Может мы действительно просто эклеров у него поедим.

– Так, подожди. Дай подумать, – подруга что-то помычала в трубку. – Тогда мятную юбку, белую блузку, кружевное белое бельё и чулки не забудь. И пуговицы, пуговицы верхние растегни. Ты меня поняла? Две пуговицы.

– А это не будет смотреться слишком?

– Кира, не тупи. Это идеальный образ в твоём случае. Ты только представь: он увидит кусочек кружевного лифчика в вырезе, рука у него сама потянутся к твоему колену, а потом вверх. А там у нас что? Правильно, юбочка, чулочки и опять же кружево. Все удачи, пока.

Я оделась, как советовала Нина. Простояла перед зеркалом то расстёгивая вторую пуговичку, то обратно застегивая. В очередной раз расстегнула. Наклонив голову на бок, проследила, как прядь волос упала на грудь, прикрывая бабочку на лифчике. Прикусив нижнюю губу, я сомневалась ещё минуту. Потом быстро стянула блузку и поменяла бельё на более лаконичное бежевое. Вот теперь две расстёгнутые пуговички выглядели в меру сексуально.

Ровно в три я выбежала из подъезда.

– Сергей! – помахала рукой, привлекая его внимание.

Сергей подошёл, его взгляд скользнул по моей груди, сглотнул. Я мысленно застонала, только сейчас понимая, что бежевый лифчик создаёт впечатление, как будто я вообще

без белья.

– Пошли? – предложила я, чувствуя, как жар опалил щеки и шею.

Коснувшись моих губ своими, Сергей взял меня за руку и мы пошли.